

Чжоу Яньян приехал на машине брата.

— Старенький «Мерседес», так что молодому господину Сы придется потерпеть, — с улыбкой высунулся он из окна, притормозив рядом.

И тут он заметил стоящего рядом с Сы Юэ Бай Цзяня.

Яньян его не знал. Бай Цзянь редко появлялся на публике, да и общество Цинбэя было строго поделено на классы. Семья Чжоу стояла даже ниже семьи Сы, а от семьи Бай их отделяла целая пропасть.

Чжоу Яньян лишь почувствовал, что этот мужчина, несмотря на мягкую ауру, обладал взглядом холодным и глубоким, как океанское дно — словно водоворот, таящий в себе смертельную опасность.

Яньян крепче вцепился в руль и, сглотнув, позвал:

— А Юэ, садись в машину.

Сы Юэ обернулся и попрощался с Бай Цзянем.

Тот кивнул:

— Завтра я пришлю за тобой дворецкого. Собери вещи заранее.

— Не нужно, — Сы Юэ уже открыл дверь и закинул ногу в салон. — Я сам приеду, у меня есть машина.

Отец купил ему автомобиль в тот же день, когда он получил права.

— Хорошо.

Фигура мужчины всё больше отдалялась, пока не превратилась в черную точку и вовсе не исчезла в зеркале заднего вида.

Чжоу Яньян вжал педаль газа в пол, и только когда Бай Цзянь скрылся из виду, он сбавил скорость и с нескрываемым любопытством спросил:

— Это кто вообще был?

Сы Юэ, отбросив всякую солидность, развалился на пассажирском сиденье.

— Бай Цзянь, — он сделал паузу и приоткрыл один глаз. — Мой будущий муж. Ну как, красавчик?

— Да красавчик-то красавчик... — Яньян несколько раз начинал и бросал фразу, пока наконец не пробормотал: — У меня глаза есть, я вижу. Просто мне показалось, что с этим Бай Цзянем

шутки плохи. Хуже, чем в слухах болтают.

— Шутки плохи? — Сы Юэ удивленно покосился на друга. Янъян был парнем не из робкого десятка и редко кого-то боялся. — Да вроде нормально всё. Бай Цзянь довольно простой в общении, сам потом убедишься.

Чжоу Янъян: «...» Спасибо, но ему как-то не хотелось убеждаться.

— А Юэ, ты в курсе, что он тритон?

— Еще бы.

Чжоу Янъян:

— Говорят, в их семье тритонов много?

Сы Юэ замялся:

— Не спрашивал.

— Семья Бай в Цинбэе — огромный клан, но они не живут все вместе. В его поместье, наверное, живет только он сам, его родители, Бай Лу, Бай Ин, ну и этот актер — Бай Юанье. Его мать сильно болеет и постоянно живет в санатории. Я слышал, это специальный санаторий для тритонов — здание, которое выходит прямо в море. Офигенно же!

Сы Юэ: «...»

Заметив его онемевшее лицо, Янъян хмыкнул:

— Ты не думай, что раз я столько знаю, то часто с ними вижусь. Это вообще первый раз, когда я вживую встретил кого-то из Бай, да еще и самого Бай Цзяня! Знаешь, как будто во сне. Пару месяцев назад мы к экзаменам готовились, а теперь ты за тритона замуж выходишь.

Сы Юэ и сам чувствовал себя как во сне: и когда сидел в панорамном ресторане, и когда смотрел, как Бай Цзянь медленно режет стейк, на лезвии которого оставались капли мясного сока.

— Это просто договорной брак, — сказал он. О сроке в пять лет он промолчал — это было тайной двух семей.

— Тогда потом не забудь мне рассказать, — Янъян понизил голос до заговорщицкого шепота, — какого у тритона там всё размера.

Перед внутренним взором Сы Юэ всплыло мягкое, доброе лицо Бай Цзяня. Тот был к нему так внимателен и деликатен, а он тут с другом обсуждает такие пошлости.

Испытав внезапный укол стыда, Сы Юэ бросил:

— Так хочешь знать? Давай я ему позвоню, сам спросишь. — И он вправду достал телефон.

— Э-э, не-не-не! Я же прикалываюсь, мать твою! — запаниковал Яньян. — Только попробуй позвонить, я тут же откинусь!

Сы Юэ усмехнулся и уже хотел убрать телефон, как вдруг на экране всплыло уведомление WeChat. Он смахнул его — сообщение было от Бай Цзяня:

[Бай Цзянь]: Можешь называть меня просто по имени.

Сы Юэ немного подумал, ответил «хорошо» и спрятал телефон.

Потом Яньян начал расспрашивать про свадьбу, и Сы Юэ вкратце всё объяснил. Подъезжая к дому, он наказал другу держать язык за зубами. Чжоу Яньян хоть и любил трепаться, но в серьезных делах на него можно было положиться.

На следующее утро Сы Юэ разбудили только к обеду.

Сонный, он спустился из ванной в столовую и остолбенел от вида заставленного едой стола. Он отодвинул стул и сел:

— Я знаю, что мы не бедствуем и на еду деньги есть, но имейте совесть, подумайте о простых людях. Это же чистой воды расточительство.

Сы Юэ рос как сорняк — свободно и без особых ограничений, не заморачиваясь на статусе и показухе, в отличие от многих золотых мальчиков Цинбэя. Он подцепил кусок свинины Дунпо, пробормотал: «Вкуснотища», и налил себе вина.

Сидевшая напротив Вэнь Хэ сидела с покрасневшими глазами.

— Даже свадьбы не будет, — тихо произнесла она.

Сы Юэ медленно опустил палочки. Он понял, что это за обед. Это были провода.

— Это же просто сделка, — беспечно сказал он. — К тому же, мы сами виноваты, такие убытки им принесли. Радоваться надо, что они вообще согласились на этот брак. И хорошо, что без свадьбы — зачем нам лишний шум?

— Подождите немного, твой старший брат скоро будет, — вставил Сы Цзяньюань.

Уголки губ Сы Юэ поползли вниз.

— И что ему тут надо?

Сы Сянчэнь был старше почти на десять лет. Он съехал вскоре после рождения Сы Юэ, так что никаких братских чувств между ними не было. Каждый раз, когда Сянчэнь появлялся в доме, всё летело кувырком, а после его ухода отец с матерью обязательно ругались.

Сы Юэ никогда не считал, что ущемил чьи-то права. Его мать вышла замуж за Сы Цзяньюаня, принеся в семью сотни миллионов активов. Сы Сянчэнь, сын от первого брака, не имел никакого права задирать перед ним нос.

Отец только хотел осадить Сы Юэ, чтобы тот не выказывал неприязнь так явно, как домработница уже ввела гостя в столовую.

Сы Сянчэнь был одет в белоснежный спортивный костюм, выглядел элегантно и спокойно. Он был очень похож на свою мать.

Домработница усадила его как раз по правую руку от Сы Юэ.

Сы Юэ тут же встал и пересел на самый конец стола, так что теперь между ними было семь или восемь пустых стульев.

— А Юэ, что ты делаешь? Сядь обратно, — тихо отчитала его Вэнь Хэ.

Сы Юэ откинулся на спинку:

— Я больше не хочу есть.

Лицо Сы Цзяньюаня потемнело:

— Твой брат специально приехал тебя проводить. Он тебе слова дурного не сказал, а ты тут концерты устраиваешь!

— Я никому ничего не устраиваю, у меня просто лицо такое.

Аппетит у Сы Юэ пропал окончательно. Он резко встал, ножки стула с мерзким скрежетом проехали по полу.

— Ладно, пойду вещи собирать. В доме у Бай Цзяня мне хотя бы так тошно не будет.

— А Юэ, ты настолько меня ненавидишь? — окликнул его Сы Сянчэнь.

Сы Юэ был парнем прямым, и из-за этого старший брат не раз его подставлял. Стоило Сянчэню приехать, как Сы Юэ обязательно влетало, а то и прилетало физически. Сянчэнь то ошпаривал себя кипятком и говорил, что это сделал Сы Юэ, то резался ножом — и снова виноват был младший. Самое скверное — играл он мастерски, иногда даже Вэнь Хэ ему верила.

А Сы Юэ был маленьким хулиганом, никогда не оправдывался и только упрямо кричал своим детским голоском: «Да, это я сделал! Прибью его!»

Повзрослев, Сы Юэ перестал вестись на эти уловки и просто держался от брата подальше — на расстоянии-то не придерешься.

Обед, затеянный ради Сы Юэ, был испорчен. Главный герой ушел, хлопнув дверью, и остальным кусок в горло не лез.

Сы Сянчэнь посмотрел на уставленный яствами стол, и в его глазах мелькнул холодок. Он опустил голову и вздохнул:

— А Юэ меня терпеть не может. Отец, не стоило тебе звать меня.

Сы Цзяньюань до этого чувствовал себя виноватым перед младшим сыном, но после этих слов нахмурился:

— Ты его старший брат. Нравится ему это или нет, ты им остаешься. Не хочет есть — пусть не ест, мы и сами поедем.

Сы Сянчэнь слабо улыбнулся.

Вэнь Хэ закрыла глаза, стараясь не сорваться. Сделав глубокий вдох, она сняла с коленей салфетку:

— Я пойду помогу А Юэ собрать вещи. Ешьте сами.

Как только она ушла, Сы Сянчэнь вздохнул:

— Кажется, тетушка на меня сердится.

Но на этот раз отец не стал ему потакать.

— У Вэнь Хэ хороший характер. Она просто расстроена из-за отъезда А Юэ, не бери в голову. — Сы Цзяньюань чувствовал вину перед старшим сыном: с его матерью он развелся почти сразу после рождения мальчика из-за несовместимости характеров, оставив его расти в неполной семье.

Сы Сянчэнь коротко хмыкнул и сменил тему:

— Как всё прошло с семьей Бай?

Это было единственное, что в последнее время радовало Сы Цзяньюаня.

— Семья Бай очень довольна А Юэ.

— Вот как? Весьма неожиданно, — Сы Сянчэнь переложил брокколи со своей тарелки на пустую тарелку рядом. Сы Юэ терпеть не мог брокколи, это был его самый нелюбимый овощ. — А что говорит сам господин Бай Цзянь?

— Он не показывал такой явной симпатии, как его родители. Он настоящий бизнесмен.

Сы Сянчэнь чуть заметно улыбнулся — ответ был вполне ожидаем.

Сы Юэ уезжал.

Он завел двигатель. Багажник был забит вещами. Дорога от дома до поместья семьи Бай на уединенной горе занимала больше двух часов. Он глянул на датчик бензина — полный бак.

Вэнь Хэ постучала в окно. Сы Юэ опустил стекло.

— Возьми, — она протянула ему кредитку. — Безлимитная.

Сы Юэ скользнул взглядом по черной карте:

— Вы чего это? У нас же сейчас с деньгами туго.

Мать стояла снаружи, опираясь о дверцу:

— Семья Бай погасила долг, так что мы ничего не потеряли. Более того, они взяли на себя восемьдесят процентов расходов нашего исследовательского института. А Юэ, это твои заслуженные деньги.

Сы Юэ криво усмехнулся:

— Плата за продажу тела?

— А Юэ, — голос Вэнь Хэ стал строгим. — Ты мой единственный сын. Но у твоего отца есть еще Сы Сянчэнь. Я не позволю, чтобы тебе досталось меньше, чем ему. Всё, что есть у меня — твоё. И половина состояния семьи Сы тоже должна принадлежать тебе.

Сы Юэ никогда раньше не видел, чтобы его мягкая мать говорила так жестко.

— Когда Сы Сянчэнь начинал свой бизнес, твой отец намекал мне, чтобы я отдала ему часть своих акций — тех самых, что достались мне от твоей бабушки.

Вэнь Хэ бросила карту в салон и протянула руку, чтобы погладить сына по голове:

— А Юэ, взрослей скорее.

Сы Юэ отвернулся, чувствуя, как защипало в глазах.

— Мам, ну чего ты начинаешь? Я буду каждые выходные приезжать. Если отец со своим сыном будут тебя обижать — звони мне, я приеду и прибью его.

Вэнь Хэ знала, что это лишь пустые угрозы. Да и приезжать каждые выходные у него не получится — у А Юэ будут занятия. Семья Бай — не чета им, это настоящая элита, и со многим

Сы Юэ придется справляться самому. К тому же, собственнический инстинкт тритонов по отношению к своим партнерам не идет ни в какое сравнение с человеческим, даже если брак фиктивный.

— И еще, насчет твоей специальности, — с тревогой добавила она. — Тебе придется каждый день быть рядом с тритонами. Не лезь на рожон с однокурсниками. Если начнут дискриминировать — сразу меняй факультет.

Сы Юэ лег грудью на руль:

— С чего бы мне уходить? Я выхожу замуж в семью Бай, так что им придется проявить хоть каплю уважения к Бай Цзяню.

Вэнь Хэ подумала и решила, что в этом есть смысл. У тритонов строгая иерархия, им чужды человеческие идеи равенства — если они и существуют, то только на словах.

— Ладно, я поехал. На каникулах приеду! — Учеба на факультете клинической медицины тритонов сильно отличалась от других направлений: сумасшедшая нагрузка, уйма практики, включая контакт с тритонами и погружения на глубину.

На полпути к поместью Бай пошел дождь. Мелкая изморось быстро сменилась плотным туманом, и видимость упала почти до нуля. Сы Юэ сбросил скорость и включил дворники.

«На самом деле, уехать из дома — не такая уж плохая идея», — подумал он. Родители вроде жили душа в душу, но если и ссорились, то всегда из-за него.

Сбоку, под отвесной скалой, бушевало море. Волны с яростью бились о камни. Издалека прилетели чайки и попрятались от дождя в гнездах, свитых в расщелинах.

Типичная паршивая погода для Цинбэя. Сы Юэ потянулся включить музыку. Как только ударил первый бит, колесо наехало на что-то на асфальте. Машину сильно тряхнуло, а затем последовал мощный удар. Капот повело прямо на отбойник.

Сы Юэ даже не успел ударить по тормозам — он резко вывернул руль влево, машину занесло, и она врезалась в ствол огромного дерева у обочины.

С веток посыпались листья, усеяв капот. Сы Юэ вцепился в руль, в ушах стоял звон. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя.

Бам!

Дверцу машины буквально вырвали снаружи. Сы Юэ вздрогнул от испуга. Он медленно повернул голову, проскользив взглядом по идеально ровным брюкам снизу вверх. Из-за позы он не мог разглядеть лица.

«Наверное, не человек, — пронеслось у него в голове. — Люди не умеют отрывать двери

голыми руками».

Сы Юэ с шумом выдохнул и медленно выпрямился. Опираясь на руль, он с трудом высунул одну ногу. Стоило ступне коснуться земли, как он почувствовал, что ноги стали ватными.

Если бы он пробил отбойник, то полетел бы прямо в море, на рифы и в подводные течения. Шанс выжить был бы равен нулю.

— А Юэ, ты в порядке? — раздался сверху знакомый голос.

Сы Юэ резко вскинул голову и увидел невозмутимое лицо Бай Цзяня.

Свет уличного фонаря и моросящий дождь играли в его волосах, придавая ему какой-то нездешний, романтично-мягкий вид.

— Т-ты... как ты тут? — выдавил Сы Юэ.

— На перекрестке камеры. Ты давно въехал на территорию семьи Бай, — Бай Цзянь протянул руку и расправил помятую куртку Сы Юэ. — Прошу прощения, забыл предупредить: в этих водах водится осьминог.

Сы Юэ растерянно хлопнул глазами.

Бай Цзянь усмехнулся и небрежно добавил:

— Твое колесо только что переехало его щупальце.

Сы Юэ: «...»

Какого же размера должен быть этот осьминог?!

Он вспомнил вчерашние слова Бай Цзяня о том, что они не едят разумных существ. Интересно, этот осьминог... считается?

Сы Юэ выбрался из салона и привалился к машине. Мелкий дождь ложился на лицо липкой паутиной. Он посмотрел на Бай Цзяня:

— Ты без зонта?

Бай Цзянь чуть улыбнулся:

— Я пришел из моря. Мне зонт ни к чему.